

Культурно-историческая юриспруденция: институты и концепты

Аннотация. Тема статьи касается вопросов эволюции юриспруденции в определениях языка социокультуры своего исторического времени. Среди факторов изменений правовой аналитики и стиля аргументации ключевое место занимает категория-понятие «концепт». Концепты выражают базовые представления, касающиеся ментальных и когнитивных оснований развития права и науки права. В составе подходов в изучении права и науки права особое место занимает культурно-историческая юриспруденция, аналитический инструментарий которой предназначен для выявления, описания и объяснения концептуальных и институциональных сдвигов и переходов в развитии правовых систем. Каждая историческая эпоха эволюции права и науки права существует и определяет себя в рамках своей юридико-психологической картины мира, ее базовых концептов и нормативной грамматики должного или недолжного правопорядка. Язык социокультуры, составляя одновременно план выражения концептуальной картины мира и план содержания ее актуальных смыслов и значений, не только отражает правовую реальность, но также ее формирует. Каждая историческая эпоха говорит на языке своей социокультуры, что получает аналитическое и практическое отображение как в составе и определениях юридической науки, так и в правовых конструкциях наличного правопорядка.

Ключевые слова: культурно-историческая юриспруденция, правовые институты и концепты, юриспруденция мифа и логоса, фазовые трансформации права и науки права, язык и стиль классической и постклассической юриспруденции, онтология и эпистемология права, концептуальная картина мира.

**Юрий Алексеевич
ВЕДЕНЕЕВ,**

профессор кафедры
теории государства
и права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор

javedeneev@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.104.4.059-069

Yury A. VEDENEEV,

Professor of the Department of theory of state and law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

javedeneev@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Cultural-Historical Jurisprudence: Institutes and Concepts

Abstract. The topic of the article concerns the evolution of jurisprudence in the definitions of the language of sociocultural of its historical time. Among the factors of changes in legal analytics and the style of argumentation, the key place is occupied by the category-concept of concept. Concepts express

© Веденеев Ю. А., 2023

basic ideas concerning the mental and cognitive foundations of the development of law and the science of law. As part of the approaches to the study of law and the science of law, a special place is occupied by cultural and historical jurisprudence, analytical the toolkit of which is designed to identify, describe, and explain conceptual and institutional shifts and transitions in the development of legal systems. Each historical epoch of the evolution of law and the science of law exists and defines itself within the framework of its legal and psychological picture of the world, its basic concepts, and the normative grammar of proper or improper law and order. The language of socioculture, constituting simultaneously the plan of expression of the conceptual picture of the world and the plan of content of its actual meanings and meanings, not only reflects the legal reality, but also shapes it. Each historical epoch speaks the language of its socio-culture, which is analytically and practically reflected both in the composition and definitions of legal science and in the legal constructions of the existing legal order.

Keywords: *cultural and historical jurisprudence, legal institutions and concepts, jurisprudence of myth and logos, phase transformations of law and the science of law, language and style of classical and postclassical jurisprudence, ontology, and epistemology of law, a conceptual picture of the world.*

1. Постановка вопроса

Современное состояние в развитии юридической науки нуждается в глубокой предметно-методологической ревизии и реконструкции. Позитивистская версия понимания права, закрытая для изменений своего категориально-понятийного языка, исчерпав свой аналитический ресурс, судорожно ищет концептуальные основания сохранения своего статуса официальной схоластики. Существующая дисциплинарная структура юриспруденции продолжает воспроизводить бесперспективную логику содержательной и структурной эволюции дисциплины как апологии формального правопорядка.

В полной мере этот момент развития отечественной юридической науки, как в предметном, так и методологическом аспектах, демонстрируют базовые учебные курсы по теории государства и права. Ни узкий, ни широкий взгляд на природу права, ни иные вариации на тему нового правопонимания не меняют язык, проблематику и структуру классической юриспруденции, ее консервативную, формально-догматическую логику построения своего предмета и изучения государственно-правовых институтов.

Юриспруденция, как и общие элементы правовой онтологии и аксиологии, должна быть предметом научной рефлексии. Сами по себе именованная корпуса юридических дисциплин общеправового профиля — теория государства и права, теория права и государства, общая теория или энциклопедия государства и права, классическая и неклассическая теория и т.п. ни о чем не говорят¹. Скорее,

¹ См.: Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания. М., 2012.

они свидетельствуют об исчерпанности наличной эпистемологии дисциплины, а не об открытии ее новой категориальной, концептуальной и аналитической перспективы.

Язык позитивной юриспруденции застыл в системе понятий и конструкций, ограничивающих возможность выхода за рамки принятых представлений, а фактически санкционированных самим юридическим научным сообществом, догматических определений и правоположений. Язык права, несмотря на формальные констатации наличия в его структуре метаязыка, концептуального и практического, остается периферийной темой и проблемой современной юриспруденции². Стандартные рассуждения о языке права и языке науки права не выходят за рамки элементарных лингвистических конструкций понимания своего предмета.

Этот концептуальный вызов все еще ждет своего адекватного концептуального ответа, поскольку изменения в системе междисциплинарных связей лежат в основании изменений аналитического языка теоретической юриспруденции³. Именно язык культурно-исторически ориентированной юриспруденции позволяет под новым комплексным углом зрения увидеть скрытые, глубинные основания и условия кризисов в развитии государственно-правовых институтов, а также цивилизационных различий в нормативных, доктринальных и аналитических практиках организации и функционирования систем социального, политического и правового общения, в том числе в механизмах их социокультурной легитимации. Они определяются пониманием нормативных границ сосуществования отдельных правовых систем в исторически различных культурах обменов и заимствований институтами и представлениями об институтах.

Очевидно, что любое явление — социальное, политическое или культурное — не существует само по себе (*per se*). Это положение относится и к праву. Онтологический статус явления права заключен в социальных коммуникациях или взаимодействиях сторон общения. Право возникает только в практиках общения с другими, их восприятиях и переживаниях, определениях и квалификациях. Отсюда проистекает то, что называется:

- феноменология права, или право в отношениях и отношении к отношениям;
- аксиология права, или право в оценках и определениях;
- эпистемология права, или право в концепциях и теориях понимания права.

² См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 17—18; Власенко Н. А. Язык права. Иркутск, 1997.

Признавая безусловный вклад в изучение права с позиций стандартной грамматики языка юридических текстов, следует отметить абсолютную недостаточность подобной рефлексии на предмет права. Грамматика правопорядка — это не язык формальных высказываний о праве в грамматических конструкциях и в логических определениях. Это культурная грамматика насыщенная воображением и переживаниями правового отношения к действительности в собственном смысле и значениях данного отношения как ценности и принципа, т.е. юридического концепта действительности. Право — это не то, что выражено в тексте нормативных правовых актов, право — это то, в чем и чем живет текст в определениях культуры своего исторического времени и пространства (см.: Веденеев Ю. Грамматика правопорядка. М., 2018).

³ В поисках теории права / под ред. Е. Г. Самохиной, Е. Н. Тонкова. СПб., 2021.

Феноменология, аксиология и эпистемология права — это предметные измерения и аспекты выражения и существования права в его онтологии, или бытия права. Онтология права включает в себе два модуса существования права: внешнее бытие и внутреннее бытие. Бытие права как практически и эмпирически сущее и бытие права как ментально и когнитивно сущее. Внешнее бытие права обнаруживает себя в институтах и процедурах, т.е. юридических конструкциях организации социальных коммуникаций. Внутреннее бытие права представлено в мотивациях и оценках социального поведения. В этом смысле право или правовая реальность — одновременно институциональная и психологическая реальность. Сами правовые институты являются предметами культуральной психологии⁴.

Явление права выражает себя в определениях языка, на котором говорят и рассуждают о праве, осознают и осмысливают право в терминах юридического словаря, поговорках и пословицах, образах и метафорах. То есть языка исторически заданного социокультурой правового общения. В этом плане можно говорить о такой составляющей юридической науки и практики, как юридическая символика и поэтика правопорядка, или о семантике, семиотике и грамматике юридического языка правопорядка.

Проблема состоит в том, что язык, на котором говорят и рассуждают о праве, уже в самом себе заключает, что мы мыслим, или предмет рассуждения; как мы мыслим, или логику рассуждения. Меняя язык, мы меняем реальность. В этом смысле реальность, которая прячется в явлении права, это также функция языка — его лексики (словаря и терминологии) и грамматики (правил и способов рассуждения). В этом отношении правовая реальность — это также и языковая реальность. Язык, на котором мы говорим, думаем и рассуждаем о праве, не только отражает юридическую реальность. Язык также производит юридическую реальность. Реальность права обнаруживает себя в границах принятого социального и культурного языка общения и рассуждения о праве. Все ключевые аспекты существования и функционирования права: формирования права, реализации права, толкования права и применения права — связаны языком социального и культурного общения.

Реальность права такова, каков язык восприятия и понимания права в рамках своей собственной социокультуры. Язык социокультурного общения обладает органической или внутренней нормативностью. Язык порождает определенный нормативный текст. В своей исходной наличной онтологии все в этом мире, с чем мы сталкиваемся, есть текст.

Историческое право — это нормативный текст в устной или в письменной форме, в форме звучащей юриспруденции или в форме логически аргументированной юриспруденции. Правовое развитие от устного права к письменному означало не что иное, как парадигмальный сдвиг в практиках правового общения и регулирования. Это две исторические эпохи нормативной коммуникации: визуальной, юриспруденции жестов и ритуальных действий, и вербальной, юриспруденции звуков, интонаций и слов.

⁴ См.: Культуральные исследования права / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб., 2018.

Это две культурные формации трансляции и выражения права, звучащая юриспруденция и юриспруденция письменных актов. Это две соционормативные модальности или нормативные манифестации правовых отношений — юриспруденция ритуальных практик, инициаций и генеалогий и юриспруденция формальных процедур и решений. В конечном итоге это две фундаментальные эпохи развития языка права: производства и воспроизводства правовых институтов. Это также две фундаментальные эпохи развития юридических знаний: передачи и сохранения накопленного юридического опыта, а именно исторической памяти, традиций и стереотипов поведения; юридических документов, архивов и компетенций.

Иначе говоря, право существует, формирует и выражает себя в форме лексики и грамматики языка собственной социокультуры. В ее архаической и современной формах можно различать юриспруденцию жеста и звука, юриспруденцию ритуалов и инициаций, юриспруденцию знаков и символов, юриспруденцию понятий и определений. Сегодня мы входим в новую социальную реальность и новую историческую эпоху — эпоху глобальных сетей и коммуникаций, цифрового права и транзакций. Или права сетевых сообществ, трансграничных институтов и компетенций.

Комплексная аналитика языка правовых коммуникаций сегодня составляет предмет и основание исследований *переходных состояний* социальной, политической и культурной реальности. Все старые и новые элементы *языка права* (лексика, терминология или словарь эпохи), правового *дискурса* (правил рассуждений, описания и объяснения явлений), юридического *текста* (процессов восприятия, оценки и определения права) должны найти себя в новой конфигурации юридической организации отношений власти, собственности и управления.

Это уже проблема взаимных отношений традиций и новаций правового развития в условиях кризиса традиционного языка правового общения, реального конфликта старой и новой грамматик правопорядка. Неизменной остается только универсальная и общая функция права вносить формальную определенность в социальные отношения. Сетевая практика социального общения, когда на пересечении ее подвижных и пересекающихся интересов, воли и ценностных мотиваций поведения возникают трансграничные правовые коллизии и конфликты, требует создания адекватных механизмов и форм юридической организации и регулирования сетевых социальных отношений. То есть трансграничных институтов или юридических комплексов правил и процедур пересекающихся компетенций и юрисдикций. Фактически это уход от практик правового развития и регулирования в логике иерархии и доминирования и перехода к практикам правового развития и регулирования в логике общего консенсуса на принципах транзитивности и транспарентности.

Решение этой задачи актуализирует потребность создания и введения в юридический оборот новых *языков* — практических (*правовых конструкций*) и аналитических (*правовых понятий*). Изучение данных процессов — актуальная задача и предмет современного формата юридической науки или инновационной юриспруденции. Теория права — составная часть юридической науки — образует понятийное основание ее аналитического языка. Определение места дисциплины в общей структуре юридического знания продолжает быть актуальной темой и проблемой современной юриспруденции.

Традиционная версия понимания концептуального статуса дисциплины в духе бюрократического администрирования везде и во всем, идеологически мотивируя ее предназначение, — быть альфой и омегой в объяснении государственно-правового развития — концептуальным реликтом. Ее конечный результат в полной мере выявил себя в унылом однотонном пейзаже учебной литературы, повторяющей и воспроизводящей десятилетиями как молитву классовые символы доктринальной веры⁵. Разработка темы и проблемы концептуального статуса теории права составляет актуальное направление юридической науки.

2. Юридический концепт действительности

Особое место в новой аналитике и методологии изучения развития правовых систем современной юриспруденции (*инновационной юриспруденции*) занимает понятие-категория «концепт». *Концепты* являются структурными элементами культурного механизма развития правовых систем. Как и любое явление социокультурного порядка, данная категория имеет свою историческую биографию: *эйдосы* Платона, *монады* Лейбница, *геитальты* О. Шпенглера и Эрнста Юнгера, *габитусы* Пьера Бурдьё, *эпистемы* Мишеля Фуко, *цивилизационные паттерны* Йохана Арнасона — все это проявления и исторические маркеры ментальной и когнитивной природы языка права. Сознание, отражая реальность, в определениях своей культуры рефлексивирует феномен права в рамках глубинных оснований существования и заложенной в нем языковой картины мира своего исторического времени⁶. Отсюда закономерно включение в механизм генезиса

⁵ Завершенное в себе выражение юридической теологии, выработанное на крупнейшем собрании представителей советской юридической мысли в 1938 г. и заключившее понятие права в рамки канонической формулы: «Право — совокупность правил человеческого поведения, установленных государственной властью как властью господствующего в обществе класса, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью и осуществляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу» (*Вышинский А. Я.* Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 40—41).

Здесь представлено все: и доктринальная манифестация позитивизма в его этатистской версии абсолютной веры, надежды и любви в магическую силу любых решений государства; и воплощение шопенгауэровской формулы мира как воли и представления в редакции никем и ничем не ограниченной власти в законоположениях единственно верного учения. Господствующая идеологема победившего все и вся класса продолжает до сих пор с известными вариациями на тему конституционной государственности сохранять и охранять свое концептуальное и формальное наследие. Можно бесконечно долго ходить вокруг да около, размышляя на тему государства граждан, оформивших свои отношения в определениях Конституции, своего рода политико-правовом контракте, забыв при этом, что исходным основанием политического соглашения выступает доверие государству. Доверие не безгранично. Сегодня оно есть, а завтра его может и не быть. Это рано или поздно расходуемый культурно-психологический феномен.

⁶ *Гуссерль Э.* Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология. СПб., 2022.

правовых систем такой составляющей процесса и оснований развития права, как концептогенез:

- нормогенез — правогенез;
- этногенез — социогенез — культурогенез — *концептогенез*;
- политогенез — государствовгенез.

Концептогенез характеризует развитие правовых систем (институтов и ценностей) в *восприятиях, переживаниях и отношениях* к праву. То есть концепты заключают в себе *регуляторные понятия* в определениях права своей социокультуры. В этом аспекте концепты являются ментальными основаниями и источниками развития права. Концепты получают свое выражение и связаны также с правопониманием или базовыми представлениями о природе и источниках права. В этом аспекте концепты являются *когнитивными* основаниями и подходами в изучении права. То есть концепты заключают в себе *аналитические понятия*, или *свои* языки описания и объяснения права.

Право как реальность не только *существует* в системе институтов, но также *изучается* в предметной логике правопонимания своей эпохи. В рамочных определениях культурного гештальта право переживается и оценивается в положительных или отрицательных коннотациях, познается и изучается в адекватной или неадекватной исследуемому явлению аналитике. Восприятие права и изучение права являются важнейшими моментами существования и развития языка права и языка науки права.

Право как социальная категория и институт отражает и выражает психологию своего исторического времени. В терминах дискурсивной логики Маркса право это не что иное, как *опредмеченная* коллективная психология общества. Факт исторического существования права лежит в определениях культуры или социокультурной психологии определенной эпохи. Либеральное, гражданское или социальное право в различных модусах и модальностях своего институционального и нормативного выражения, а именно *императивное или диспозитивное право, жесткое или мягкое право*, это проявления правосознания и правовой культуры конкретного общества. То есть социальной психологии своего исторического времени и места. Институты существуют в рамках *юридико-психологических картин мира* определенной исторической эпохи. Это предметы культурно-исторической юриспруденции и психоанализа в логике языков *инициаций* Зигмунда Фрейда, *архетипов* Карла Юнга, *симулякров* Жана Бодрийяра, *политических спектаклей* Ги Дебора и *культурных пространств* Анри Лефевра.

Именно в этом смысле право — это не только институциональная реальность. Поскольку институты одновременно переживаются и осмысляются, это также ментальная и когнитивная реальность. Поэтому важнейшим элементом понимания онтологии правовых институтов являются рамочные базовые представления о власти и нормативном регулировании, или *концепты*, своего рода доктринальные ядра политического и юридического развития соционормативных, в том числе правовых, систем.

Концепты выполняют двойную регуляторную функцию в механизме развития права и науки права: во-первых, в определениях границ аналитического языка юриспруденции; во-вторых, в определениях границ предметов правового регулирования; в-третьих, в определениях состава и структуры источников

действующего права. Поэтому право по факту и понятию — это *концептуальная реальность*. Категория «концепт» выражает коллективные представления и переживания феномена права на языке, в терминах и определениях исторической и культурной эпохи его существования. В этом смысле право — это *и концептуальная, и языковая реальность*.

Категория «концепт», наряду с категорией «институт», составляет вторую базовую аналитико-тематическую единицу изучения процессов государственно-правового развития, поскольку оно определяется нормативными представлениями о должных формах организации власти и нормативного регулирования. Оперируя в исследовании явлений государства и права определенным языком, терминологией и логикой рассуждений, важно обозначить их положение как в общей системе научной дисциплины, так и в рамках конкретно-исторической юридической картины мира.

Концепты лежат между категориями и понятиями, между социально-нормативными фактами и определениями социально-нормативных фактов. Концепты квалифицируют государственно-правовую реальность, *фиксируют* ее культурную и цивилизационную принадлежность. И, самое главное, концепты определяют исторические траектории ее развития: *инерционность и преемственность, позитивную или негативную динамику* движения политико-правовых традиций и новаций в практиках государственно-правового развития. Иначе говоря, феномен права существует в рамочных определениях и построениях концептогенеза своего времени и места.

В конечном итоге именно концепты определяют исторические траектории и судьбу тех или иных правовых систем. Феномен права существует в рамочных определениях и построениях своих концептуальных оснований, или базовых ценностей и представлений о должном. Или *юридических картин мира*. В этом отношении право — *цивилизационный феномен*. Восточная традиция понимания права связана, существует и воспроизводит себя в системе глубинных концептуальных координат: *традиции, иерархии, авторитета*. В свою очередь, западная традиция понимания права также связана, существует и воспроизводит себя в своей системе глубинных концептуальных координат: *формального равенства, индивидуальной свободы, социальной справедливости*.

Категория «концепт» раскрывает внутреннюю и скрытую от глаз природу права, поскольку концепты имеют *феноменологический статус*, т.е. статус репрезентации явления в коллективном и индивидуальном сознании в форме *образов и знаков, символов и представлений*. Концепт — это ментально существующее, конкретное воображаемое, обнаруживающее свое социальное и культурное существование в политических и правовых институтах. То есть концепты имеют институциональные, доктринальные и аналитические репрезентации. Право, прежде чем стать институтом, возникает и живет, переживается и осмысливается в сознании индивидуальном и коллективном в терминах и определениях концептов или культурных языков своей эпохи.

Таким образом, в самом общем виде, право одновременно *институциональная реальность и языковая реальность, концептуальная реальность, когнитивная и ментальная реальность* со своими предметами, аспектами и языками изучения, описания и объяснения явления права. Государственно-правовое развитие

в этом плане — это институциональное развитие социальных систем, концептуальное развитие социальных систем и ментальное развитие социальных систем.

Категория «концепт» уже представлена в отечественной юриспруденции. Концепты лежат не только в основании формирования аналитического языка юриспруденции. Это одна сторона вопроса и предмет эпистемологии права. Концепты образуют нормативное основание права и правового развития. Они играют правообразующую, а точнее, правопорождающую функцию. Это другая сторона вопроса и предмет онтологии права. *Концепты* являются источниками права и правового развития в собственном смысле и значении данной категории, явления и понятия. Юриспруденция концептов составляет аналитическое ядро инновационной юриспруденции, определяя ее собственную дисциплинарную структуру, историческую динамику и траектории развития.

Номенклатура возможных проявлений юридического концепта действительности включает множество измерений, охватывая и историко-генетические, и социокультурные, и когнитивные, и концептуальные, и нормативные, и институциональные, и формально-догматические аспекты существования и выражения права. Это своего рода универсальное первоначало *юридического per se*, следы шествия которого сквозь историческое время и пространство и образуют правовую реальность.

Это и юридические идеи, и категории, и ценности, и представления, и символы, и архетипы. Изменения в их системе, структуре и составе под влиянием экзогенных и эндогенных, постоянных и переменных факторов и условий социального развития и определяют конкретно-исторические формы и содержание правовой действительности. Можно соглашаться или не соглашаться с подобной трактовкой категории «*юридический концепт действительности*». Хотя, разумеется, каждый из перечисленных элементов, как в отдельности, так и в их системе, требует развернутого предметного анализа.

Юридический концепт действительности как элемент правовой реальности является исторической категорией, меняющейся вместе (синхронно или асинхронно, симметрично или ассиметрично) с этой реальностью. Он не может быть ни полным, ни завершенным, поскольку он такой, какой есть — в смысле существования. Юридический концепт действительности как предмет научно-практической рефлексии существует уже в другом концептуальном пространстве, в форме понятия о самом себе и той реальности, частью которой он является по факту, а не по определению.

Категория «юридический концепт действительности» и понятие «юридический концепт действительности» живут на различных этажах правовой реальности, обладают собственной предметной и эпистемологической логикой развития и воспроизводства. Их объединяет общий научно-практический язык, язык юридических определений и язык юридических конструкций. Каждая историческая эпоха существования права — это одновременно и историческая эпоха существования корреспондирующего ей юридического концепта действительности, т.е. юридического языка права и юридического языка размышления о праве. По существу, юридический концепт действительности, его содержание и структура связаны и определяются эпистемологическими и аксиологическими поворотами юридических картин мира.

3. Юриспруденция как методология и технология правового развития

Юриспруденция или юридическая наука имеет свою концептуальную биографию. Становление и развитие аналитического языка юриспруденции от фактического и конкретного к абстрактному и понятийному также имеет свои фазовые переходы и циклы в движении и развитии концепций и представлений о должном или недолжном порядке социальных отношений. Содержание юридической науки всегда включало в себя историю борьбы доктрин и теорий, протекающую в исторической логике *смены концептуальных парадигм*. Отсюда проистекает разнообразие аксиоматических, доктринальных и метафизических суждений о государстве и праве в формате языка публицистики, риторики или рационально-логических конструкций и построений. И здесь проблематика онтологического статуса юридического языка в процессах институционального и концептуального развития правовых систем имеет основополагающее научно-практическое значение.

Язык не только отражает право, но и формирует право, поскольку «языковая форма действительно представляется не только возможным, но и вообще единственным материалом нововведений и новообразований»⁷. Юридический язык производит правовую реальность в определениях и технологиях своей социокультуры. Поэтому понятийные и юридидико-технические конструкции права являются органической частью правовой реальности, ее концептуальных и институциональных оснований. Вопрос первичности и вторичности социальных или доктринальных оснований права сегодня так же далек от своего окончательного разрешения, как и вчера. Это не только основной вопрос философии, но также и основной вопрос развития права. По существу, вокруг него и вращается вся действительная проблематика и теоретической и практической юриспруденции, ее предмета, структуры, ее феноменологии и эпистемологии. Юридический язык вплетен в практики социального общения и их концептуального осмысления.

Право имманентно существу. Оно пребывает не над и не вне социальной реальности. Оно пребывает внутри социальной реальности. Оно и есть сама эта реальность, поскольку социальное как таковое уже фактом своего существования предполагает нормативный порядок отношений. Правовое, или юридическое, или нормативно-должное — это такое фундаментальное качество социальной реальности, которое обеспечивает существование социального порядка в практиках социального общения как наиболее адекватной и нормативно обеспеченной форме порядка *per se*.

Исторические формы социального есть одновременно и исторические формы нормативного. Абсолютно прав Л. С. Мамут: «Онтическое, не опосредствуемое деонтическим, исключено»⁸. Столь же очевидно, что деонтическое, не опосредованное концептуально, также исключено. Прежде чем быть институтом, право живет в концептах. Социальная реальность задана в мифологии и религии,

⁷ См.: Кузнецин Д. В. Послесловие переводчика // Э. Гуссерль. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб., 2022. С. 387.

⁸ Мамут Л. С. Полиmodalность права // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 4 : Правовая коммуникация и правовые системы. С. 19.

образах и символах, представлениях и понятиях — доминантных для каждой эпохи юридических картин мира исторических типов правового мышления⁹ и знания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. — М., 2021.
2. Варламова Н. В. Гетерархичность современных правовых систем и постсоветская теория права // Проблемы постсоветской теории и философии права. — М., 2016. — С. 30—71.
3. Гаджиев Г. А. Онтология права. Критическое исследование юридического концепта действительности. — М., 2013.
4. Глоссарий основных понятий устойчивого развития с комментариями / под ред. М. В. Мажориной, Е. И. Михеевой, Е. А. Шахназаровой. — М., 2022.
5. Критические теории права / под ред. Е. Н. Тонкова, И. И. Осветимской. — СПб., 2023.
6. Михайлов А. М. Актуальные вопросы правовой идеологии и методологии юриспруденции. — М., 2016.
7. Разуваев В. Н. Юридическое мышление в семиотическом пространстве правовой реальности // Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы. — СПб., 2020. — С. 29—69.
8. Юнгер Э. Смена гештальта. Прогноз на XXI век. — М., 2018.

⁹ Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы : коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., 2020.